

© 2009 г.

С.М. МОНИН

ВОЙНА И ОБЩЕСТВО В XX веке

Появление в 2008 г. подготовленного в Институте всеобщей истории РАН коллективного труда “Война и общество в XX веке” в трех книгах¹ – важное событие в научной жизни России. В основе этого исследования лежит комплексное рассмотрение проблемы “война и общество” применительно к различным странам и периодам. В его создании участвовало более 50 авторов, в основном крупных отечественных и зарубежных историков. Рассматриваемый труд – логически и содержательно целостное произведение, главы которого построены по проблемно-хронологическому принципу.

Исследование основано на широкой источниковой и историографической базе: привлечены новые, в том числе и недавно рассекреченные документы как отечественных, так и зарубежных архивов; использованы новейшие исторические подходы и методы исследования, достижения современной отечественной и зарубежной литературы в изучении войны как общественного явления. Всё это позволяет во многом по-новому взглянуть на проблему мировых катаклизмов прошедшего столетия.

Значительное внимание в работе “Война и общество в XX веке” уделено теоретическому анализу проблемы мировых конфликтов, обобщенному рассмотрению условий и обстоятельств их возникновения и развития. Раскрываются глубинные истоки формирования как массовых настроений в народе и армии, так и поведения солдат в бою. В работе представлен сравнительный анализ войн в их восприятии и с той, и с другой стороны. Этот взгляд с двух сторон дан на примерах русско-японской, итало-абиссинской, Первой и Второй мировых войн, а также вьетнамской, арабо-израильских, афганской мальвинской (фолклендской), и ряда других войн. Особое внимание привлекает анализ общественных процессов в условиях войн, военных конфликтов и междоусобиц, происходивших в Великом княжестве Финляндском, на Ближнем Востоке, Индии, Китае, в странах Латинской Америки.

Первая книга “Война и общество накануне и в период Первой мировой войны” (научный руководитель генерал-майор В. А. Золотарёв; ответственный редактор д.и.н. С.В. Листиков – 611 с.) охватывает период войн первых десятилетий XX в. и посвящена исследованию сложных и противоречивых процессов в жизни обществ и государств, которые вызвали Первую мировую войну и в конечном итоге привели к складыванию Версальско-Вашингтонского миропорядка.

Монин Сергей Михайлович – кандидат исторических наук, декан факультета базовой подготовки Московского государственного института международных отношений (университета).

¹ Война и общество в XX веке, кн. 1–3. М.: Наука, 2008. Руководитель проекта и составитель проекта О.А. Ржешевский. Редакционная коллегия: В.А. Золотарёв, В.В. Ищенко, А.А. Кошкин, Ю.В. Кудрина, В.Л. Мальков, М.Ю. Мягков, В.С. Мясников, А.С. Орлов, Ю.А. Поляков, Г.Н. Севостьянов, В.П. Смирнов, С.Л. Тихвинский, С.В. Тютюкин, А.О. Чубарьян.

Книга открывается главой профессора Академии Генерального штаба И.С. Даниленко, которая носит историко-философский характер и фактически служит теоретическим введением ко всем трем книгам коллективного труда. Размышляя над тем, какую роль в истории человечества играли войны – большие и малые, мировые и локальные – автор опирается на авторитетные мнения известных социологов, политологов, военных историков и теоретиков. Среди них – К. Клаузевиц, П.А. Сорокин, А.Е. Снесарев и др. Анализу подвергнуты обстоятельства, которые делали войны катализатором глубочайших социально-политических и экономических изменений, революций, крушения империй и образования национальных государств, изменений идейных ориентиров в сознании людей. Рассмотрены причины, по которым вооруженные столкновения разного масштаба порождали стагнацию или отбрасывали назад в своем развитии страны и народы, вызывали новые, трудноразрешимые проблемы, или, наоборот, позволяли сделать рывок к новому внутреннему и международному статусу.

Мировая война 1914–1918 гг., размышляет в главе о ее происхождении д.и.н. Б.М. Туполев, вызревала в предшествовавшие десятилетия в силу особенностей мирового хозяйства того времени, неравномерности и противоречивости социально-экономического, политического, идейного и духовного развития ведущих мировых держав, столкновения их интересов, возникновения международных кризисов и образования противостоявших друг другу блоков, таких, как Тройственный союз и Антанта. Международная напряженность постепенно нарастала, провоцировалась и углублялась событиями в Трансваале, Фашодским инцидентом, англо-бурской, русско-японской и другими войнами. В конечном счете, считает исследователь, август 1914 г. был подготовлен прежде всего экспансионистскими амбициями германских правящих кругов и их “мировой политикой”, нарастанием угрозы со стороны Германии имперским интересам Великобритании, особенно на море, что способствовало сближению Лондона с русско-французским альянсом.

Взгляд на русское и японское общества в период войны 1904–1905 гг. – одного из узловых моментов вызревания мировой катастрофы – предложен во многом дополняющими друг друга главами представителей отечественной (В.А. Золотарев и к.и.н. Н.А. Старжинский) и японской (В. Фудзимото) исторических школ. В их главах прослеживается динамичное развитие обеих держав в конце XIX – начале XX вв., неизбежно усиливавшее экспансионистские тенденции в их внешней политике (что вызывало немалые споры в обществе) и толкавшее их к военному столкновению.

Внимание российских исследователей в главе о России обращено на изменения в политической и социокультурной жизни русского общества той эпохи: разрушение его традиционных форм, поляризацию общественно-политических сил, усиление оппозиционных движений, реанимацию революционного терроризма. Рассматривается психологическая атмосфера русского общества в годы войны, его трансформация от всплеска патриотизма до распространения апатии и антивоенных настроений. Логичным представляется вывод, что во многом следствием крайнего напряжения сил в России в частности стала революция 1905–1907 гг. Рассматривая причины поражения царизма, авторы не прошли мимо внешнеполитической “игры” западных держав, ускорившей поражение России. В. Фудзимото знакомит российского читателя со спецификой развития японского общества конца XIX – начала XX вв., включая реформистские тенденции (конституция 1889 г.) и нарастание милитаристских настроений среди представителей политической, военной и интеллектуальной элиты. Отмечаются особенности восприятия японским обществом войны под воздействием мер правительства по сплочению “народа в один кулак” и искоренению пацифистских настроений. Следствием войны автор называет решительное изменение международно-правового положения Японии, вставшей в один ряд с великими державами, усиление японской экспансии в Восточной Азии и появление для Токио новых вызовов (национально-освободительное движение в Корее, соперничество с США). Читатель отметит расхождение взглядов российских и японских историков по некоторым вопросам предыстории войны.

Большое внимание авторов книги уделено анализу воздействия Первой мировой войны на общественно-политические процессы в России, ведущих странах Антанты и Четверного союза.

В главе, написанной д.и.н. С.В. Тютюкиным, раскрыты взаимоотношения власти и различных слоев общества в России в период с июля 1914 по март 1918 гг. Значительное внимание уделено роли российской интеллигенции в идеологическом обеспечении войны, с одной стороны, и в распространении антивоенных течений – с другой. Анализируется положение в национальных районах России (проблемы автономизма и сепаратизма). Дано более взвешенное, чем в предшествующей историографии, освещение вопроса об отношении различных сил российского общества к ключевым социально-политическим и этноконфессиональным проблемам военного времени. Автор высказывает свою позицию по таким острым вопросам, как роль “немецкого золота” в подготовке революции 1917 г., реальное содержание тактики “революционного пораженчества”, соотношение революции в национально-государственных рамках и революции мировой, роль масонства в судьбоносных для России и всего мира событиях 1917 г. и др.

Британские исследователи Г. Шукман и Ф. Патрикеев на примере из выбранного ими конкретного сюжета затрагивают столь крупную тему, как гражданская война в России. Объяснение победы большевиков дано через призму истории создания и боевого пути Первой конной армии. Авторами освещены сильные и слабые стороны ее организации как военного формирования, идейные установки и поведение ее бойцов, показан “образ” этой армии в стане врагов и причины ее популярности в народных массах, отношение к ней различных политических сил, включая группировки в советском руководстве и отдельных советских вождей. История Первой конной с достоинствами и недостатками ее легендарного командарма С.М. Будённого вписана в рассказ о наиболее ярких эпизодах Гражданской войны и иностранной интервенции.

Тема гражданской войны раскрыта в оригинальной главе о Финляндии – этом “европейском фасаде Российской империи”. К.и.н. И.Н. Новикова всесторонне проанализировала состояние этого региона в предвоенные годы: социальный и национальный состав населения, роль различных политических институтов, партий, общественных организаций и т.д. Автор представила картину господствовавших среди финнов настроений, показала борьбу пророссийского, проантантовского и германфильского течений в национальном движении в 1914–1918 гг. Радикализация этого движения и обретение Финляндией независимости в значительной мере определялись нарастанием революционного кризиса в России. Социально-политическая поляризация финского общества привела к началу в 1918 г. жестокой, с вмешательством соседних стран, гражданской войны, которая оказала глубокое влияние на будущие поколения (рост национализма, русофобии, монархических настроений).

Выбор А.В. Ревякиным темы французского националистического движения определялся не только отсутствием специальных исследований. Первая мировая война стала едва ли не единственным периодом в истории Третьей республики (да и вообще современной Франции), когда на короткое время французским националистам, традиционно выступавшим в роли системной оппозиции официальным демократическим учреждениям, удалось интегрироваться в политическую систему республики благодаря участию в “священном единении”. Это позволило выявить также ее гибкость, способность обеспечить конструктивное взаимодействие политически и идеологически однородных элементов. Показана также внутренняя противоречивость идеологии и программных установок националистического движения, вынужденного в интересах “национальной обороны” фактически признать легитимность демократической республики. Использование редкого источника – документов государственных служб (в основном политической полиции) – дали возможность выявить характер взаимоотношений между основными политическими организациями Франции того времени (“Аксьон франсез”, Лига патриотов) и властями Третьей республики.

А.В. Прокопов рассматривает Первую мировую войну как один из принципиально важных периодов, когда закладывались основы современного британского общества. Глобальный конфликт вызвал глубокие изменения в функционировании всех ветвей власти, в экономической и финансовой сферах, в положении рабочего класса и его профессиональных организаций. По-новому, обстоятельно освещены отношение различных слоев общества к войне, влияние власти на повседневную жизнь граждан, роль женщин в хозяйственной жизни в экстремальных условиях. Анализ источников подводит автора к выводу, что война стала мощным катализатором наметившихся еще до 1914 г. процессов социализации широких слоев населения, оказала глубокое влияние на становление массовой демократии, привела к значительным изменениям в политической жизни страны, подтолкнула элиту общества к проведению активной социальной политики.

С.В. Листиков анализирует эволюцию, которую в период нейтралитета (до апреля 1917 г.) претерпевала позиция различных социальных и национальных групп американского общества, пацифистского большинства и энергичного провоенного меньшинства, а также политической элиты по вопросу об отношении к войне и участию в ней США. Автор раскрывает взаимозависимые процессы перестройки экономики на военные рельсы и социально-политические, идейные, психологические изменения в американском обществе. Деловые круги охватили настроения служения отечеству, социальной ответственности; у рабочих и фермеров изменилось восприятие собственной значимости в жизни общества; женщины ощутили себя частью “производительных сил” нации. Многие изменения – вроде миграции негритянского населения в города Севера и формирования гетто – породили для США острые проблемы на десятилетия вперед. Особое внимание уделено механизмам создания атмосферы национального единства и контроля за поведением граждан со стороны государства. В условиях войны, доказывает автор, американское общество на время сделало шаг в сторону национальной консолидации, что, однако, не исключало возможности попятного движения.

З.П. Яхимович рассматривает особенности восприятия в Италии мировой войны как “последней войны Рисорджименто” – в тесной увязке с соблазном для правящей элиты превратить страну в великую средиземноморскую державу. Учтены новации итальянской историографии последних десятилетий, для которой характерны плюрализм методологических течений и продолжающиеся общественно-политические дискуссии о национальной истории первой половины XX в. Автор привлекает новые документальные свидетельства о социально-психологическом климате в стране в 1914–1918 гг., показывает широкий спектр политических течений в “верхах” и “низах” по отношению к войне и миру, острую дискуссию в парламенте и за его пределами о целях войны и ее последствиях. Особое внимание уделено анализу либерализма, католицизма и рабочего движения, переосмыслению оценок общественно-политического кризиса в стране в конце войны.

Восприятие немецким обществом переломного момента – вступления в войну – стало темой оригинального эссе германского ученого М. Залевского. На основе широкого среза документальных материалов, отражающих мнение как интеллектуальной и военной элиты общества, так и широких слоев населения, автор задается вопросом: насколько ожидания войны в издавна пропитанном милитаризмом немецком обществе с такими его институтами, как школа, армия, церковь, соответствовали реакции немцев на начало мирового конфликта. Вопреки распространявшимся десятилетиями мифам автор утверждает, что лишь ограниченная часть населения встретила войну с энтузиазмом, романтизировала ее, связывала с ней возможность самоутверждения или карьеры. Большинству были свойственны состояние апатии, подавленности, страха перед будущим. В необходимости сражаться немцев убеждала мысль о том, что на них “напали”, не оставив выбора, что для защиты от агрессора нация нуждается в единении. И это мироощущение объясняло, почему социальное “сплочение” рухнуло с поражением в войне.

С точки зрения общего замысла тома, несомненно важную роль представляет глава О.В. Ховановой, З.С. Ненашевой, С.А. Романенко, посвященная Австро-Венгрии. Авторы представили ее историю во всем разнообразии: Австро-Чешские земли, Венгрия и территории, населенные южными славянами. В отличие от венской, “имперской” направленности большинства немецко- и англоязычных работ, в данной главе взаимоотношения центра и политических элит отдельных земель, противоречия между центробежными и центростремительными тенденциями в национальных движениях показаны более рельефно. Необходимо отметить ценный для российского читателя акцент на многообразных связях народов Австро-Венгрии и России, особенно на заключительном этапе войны, попытку авторов скорректировать усилившийся в годы войны, а затем утвердившийся в отечественной историографии образ Австро-Венгрии как “тюрьмы народов” и “врага славянства”.

Нейтральным странам в годы Первой мировой войны посвящена работа Ю.В. Кудриной, И.Ю. Медникова, Г.А. Шагохиной-Мордвинцевой, выделивших общее и особенное в поведении Испании, Голландии, скандинавских стран, которые избрали пользовавшуюся доверием народов одинаковую внешнеполитическую линию на соблюдение нейтралитета. Соседство с участниками мирового конфликта нередко заставляло нейтралов балансировать на грани вступления в войну, раскалывали общества этих стран на сторонников Антанты и Четверного союза. Немалые экономические выгоды от шедшей рядом войны, отсутствие глубоких общественных стрессов и значительный потенциал социального маневрирования в скандинавских странах и Голландии сочетались с поисками правящими элитами этих государств ответов на новые вызовы (проблема беженцев, милитаризация общества) с учетом специфики их развития: значительной роли социал-демократии в скандинавских странах, религиозно-конфессиональной стратификации общества в Голландии. В результате в годы войны во многом были заложены основы последующего благополучного развития скандинавских стран и Голландии. В Испании же аристократическо-олигархический режим в годы мировой войны предпочитал опираться в решении внутренних проблем (претензии “новых богачей”, требования расширения автономии национальных окраин, рост недовольства народа и требований политической оппозиции) на силовые методы, что предвещало стране новые социальные потрясения.

В главе П.А. Искендерова, посвященной влиянию войны на судьбы балканских стран, красной нитью проходит мысль об условности их деления на “победителей” и “побежденных”. Пагубное влияние войны на социально-экономическое положение балканских народов, эволюцию политических систем и структур, общественных институтов, состояние культуры и идеологии проявилось в общности трагедии находившихся во враждебных лагерях сербов и албанцев, болгар и черногорцев. Все национальные программы, к реализации которых стремились верхи балканских государств в годы мирового катаклизма, носили ярко выраженный великодержавный характер. Сначала это породило патриотический подъем и распространение националистических настроений, а затем, когда стала очевидной неосуществимость этих замыслов, вело к укреплению среди населения и в армии пессимизма. В итоге углублялся общественно-культурный кризис, который разразился в годы Второй мировой войны.

В заключительной главе первого тома В.Л. Мальков рассматривает непосредственные и более отдаленные последствия громадного вихря, пронесшегося над человечеством в 1914–1918 гг. и во многом положившего начало важнейшим процессам XX в. Подводимые на базе современных научных знания и познавательного инструментария итоги мировой войны позволяют освободиться от некоторых шаблонных представлений, которые основаны на противопоставлении национализма и интернационализма, деспотизма и свободы, капитализма и коммунизма, воинствующих лидеров и пацифистов, одной группы стран другой или выводов о предсмертной агонии западного общества (О. Шпенглер и др.). В противовес этим оценкам в главе представлена сложная картина переходных процессов в миросистемных связях и отношениях, в социальных структурах и культуре. Начало им было положено еще при зарождении ин-

дустриальной эры, когда были predeterminedены пути развития, конфликты, противоречия и достижения нового общества, дающего как материальные, так и духовные силы для движения вперед в цивилизационном развитии. Первая мировая война послужила мощным катализатором этих явлений, связь которых с современностью очевидна.

Вторая книга “Война и общество накануне и в период Второй мировой войны” (научный руководитель Л.В. Поздеева, ответственный редактор Е.Н. Кульков) представляет собой исследование основных общественно-политических процессов, происходивших в странах Европы, Америки, Азии и Африки в период зарождения и развития самого трагичного в истории человечества второго глобального конфликта 1939–1945 гг.

Первая глава (автор З.П. Яхимович) представляет собой историко-теоретическое исследование, в котором сделана попытка показать всю сложность политических, экономических, идеологических и социально-психологических векторов общественного развития в рассматриваемый период. Анализируя влияние Первой мировой войны на политику и экономику различных стран и народов, на поведение целых классов и слоев населения, духовный климат общества в целом, автор показала, что переход от войны к миру был сложной проблемой и для победителей, и побежденных. Кардинальные политические новации – такие, как право наций на самоопределение, принципы “открытых дверей” и “равенства возможностей”, принцип отказа от военных методов разрешения международных конфликтов, зафиксированные в Версальском мирном договоре, в уставе Лиги Наций, – потерпели неудачу из-за совершенно иной в геополитическом, геоэкономическом и цивилизационном отношении расстановки сил в мире. В ходе послевоенного урегулирования ядром новой системы международных отношений стали ведущие страны Антанты – Великобритания, Франция, США и так называемые союзнические государства в лице Италии и Японии, а также сложившиеся под эгидой Антанты молодые государства Польша, Югославия, Чехословакия и т.д. Вместе с тем возникли парии в виде побежденных Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии, Турции. Советская Россия была отгорожена Антантой от Западной Европы так называемым “санитарным кордоном” из государств, находившихся под влиянием победителей.

Тяжесть и унижительность мирных договоров для проигравших войну, легитимация послевоенных границ без учета национальных и конфессиональных различий, передел колоний в пользу держав-победительниц вели не к ликвидации, а к углублению многочисленных внутренних и межгосударственных конфликтов, породили ярко выраженные реваншистские настроения в Германии и других побежденных странах, усилили стремление к независимости колониальных и зависимых народов. Несостоятельность Версальско-Вашингтонской системы и неизбежность крушения установившегося на ее основе мирового порядка стали особенно очевидны во время мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., который в свою очередь способствовал вызреванию новой мировой войны.

Возникновение угрозы нового мирового конфликта, отмечает З.П. Яхимович, было связано с действиями агрессивных держав Германии, Италии и Японии. Вместе с тем Англия, Франция и США сами же способствовали распаду установленного ими мирового порядка. Встав на путь умиротворения агрессивных держав, принося им в жертву государства, расположенные у западных и восточных границ Советского Союза, они в тоже время тайно и явно саботировали попытки советского руководства организовать коллективный отпор агрессорам. В конце концов это вынудило СССР приступить к поиску иных путей обеспечения своей безопасности, приведших в августе 1939 г. к заключению с Германией договора о ненападении. Этот пакт, по мнению автора, был в то время “единственным средством предотвратить угрозу сплочения против СССР капиталистических держав при весьма реальной помощи этому фронту рядом стран-лимитрофов”.

В течение всего межвоенного периода неоднократно возникали международные конфликты, не раз перераставшие в военные столкновения. Выяснению вопроса, поче-

му и как это происходило, посвящена вторая глава. Она включает в себя четыре части. В первой из них В.В. Соколов проанализировал деятельность Лиги Наций – первой в истории международной межправительственной организации, официальная задача которой заключалась в “обеспечении территориальной целостности и независимости своих членов”. Но на практике, как показано в исследовании, она не оправдала ожиданий мировой общественности. Сомнения в эффективности возникли из-за отказа США от членства в этой организации и ее собственного решения не принимать в свой состав Советскую Россию. Ущерб авторитету Лиги нанесли сами ее учредители: Польша, развязавшая в 1920 г. войну против Литвы и России, Франция и Бельгия, оккупировавшие в 1923 г. Рурскую область, и Италия, высадившая в 1923 г. свои войска на греческом острове Корфу. Неспособность Лиги решать сложные международные вопросы отчетливо проявилась на созванной ею в 1932–1933 гг. в Женеве Конференции по сокращению вооружений. Участникам этого форума не удалось принять ни одного решения по укреплению международной безопасности и сокращению вооружений. В последующем, как наглядно показано в главе, все конфликты фактически разрешались великими державами без участия Лиги Наций в соответствии со своими собственными интересами.

Следующая часть главы, подготовленная Г.В. Ципкиным, посвящена исследованию итало-эфиопской войны 1935–1941 гг. В ней показано, как фашистская Италия развязала и варварскими методами вела захватническую войну против отсталой и нищей страны, тесно связывавшей гарантию своей независимости с членством в Лиге Наций. Автор проследил неблагоприятную роль западных держав, которые вслед за Германией отказались от выполнения решения Лиги о применении к агрессору экономических санкций, признали захват им Эфиопии, хотя ее народ не прекратил сопротивления. К достоинствам работы Г.В. Ципкина относятся анализ состояния эфиопского общества и комплексное рассмотрение международного движения солидарности с борющимся эфиопским народом.

В третьей части главы С.П. Пожарская провела исследование испанского общества накануне и в ходе гражданской войны 1936–1939 гг. Исторические корни этой войны, по ее мнению, следует искать в дихотомии испанской политической культуры, восходящей к эпохе наполеоновских войн, в резком размежевании испанского общества на “две Испании”. Одну из них представляли партии, выступавшие за модернизацию страны, другую – консервативные силы, стоявшие за сохранение традиционного уклада жизни в условиях абсолютной монархии. Провозглашение в 1931 г. Второй республики, проведение ее правительством общедемократических преобразований, подтолкнули консервативные силы в армии, фалангистов и руководство католической церкви к сплочению своих рядов. Поднятый ими военный мятеж положил начало кровопролитной гражданской войне, завершившейся поражением сторонников республиканского строя и установлением в Испании жестокого диктаторского режима. С. П. Пожарская подробно раскрыла вопросы, касающиеся отношения различных слоев общества и политических партий к гражданской войне, внутренних и внешних причин поражения защитников республики.

О.Н. Киселёв исследовал общественное мнение в СССР и Финляндии в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. Опираясь на новые документы и факты, автор показал, что советские люди одобряли стремление своего руководства укрепить в ходе войны безопасность Ленинграда и северо-западных рубежей страны. Финны же опасались, что поражение может повлечь за собой утрату независимости их страны, обретенной во время революционных событий 1917 г. В обоих государствах с самого начала и до конца этой войны существовало практически полное единство фронта и тыла.

Структура последующих глав в основном отражает сложившуюся в годы Второй мировой войны конфигурацию государственных сил на мировой арене. В них рассмотрены общественные процессы, шедшие в ведущих странах антигитлеровской коалиции, в блоке агрессоров, на оккупированных территориях, а также в ряде нейтральных стран.

Академик Ю.А. Поляков и А.А. Падерин в третьей главе рассмотрели морально-политическое состояние советского общества перед началом Великой Отечественной войны, его реакцию на вероломное нападение Германии, деятельность руководства страны по мобилизации духовных сил народа на отпор врагу и его разгром. В главе нашли отражение рост сплоченности советского народа, проявленная им самоотверженность в годы выпавших на его долю тяжелейших испытаний, раскрыт вклад в достижение победы рабочих, крестьян и интеллигенции, общественных организаций и церкви. Авторы уделили внимание показу негативных явлений, в частности, различий в поведении советских людей на временно оккупированной врагом территории.

В четвертой главе, состоящей из двух частей, представлено исследование общества двух главных союзников СССР по антигитлеровской коалиции – США и Великобритании. В первой части, принадлежащей перу американского историка Ч.С. Александера, описаны изменения в жизни гражданского общества США в военные годы, трудовой вклад американцев в победу, приведены малоизвестные данные о повседневной жизни американцев. Во второй части, подготовленной Л.В. Поздеевой, раскрыты такие темы, как отношение британцев к участию в начавшейся в сентябре 1939 г. войне в Европе и их антифашистские настроения; медленные темпы мобилизации общества в период “странной войны” при правительстве Н. Чемберлена; поддержка обществом деятельности коалиционного правительства консерваторов, лейбористов и либералов во главе с У. Черчиллем, взявшего в мае 1940 г. курс на решительную борьбу с агрессорами; достижения и критические моменты национальной коалиции на протяжении военных лет; причины поражения консерваторов на парламентских выборах 1945 г.

В.А. Козырев в пятой главе изложил результаты проведенного им оригинального исследования китайского общества в годы войны сопротивления японской агрессии (1937–1945). Читатель найдет ответы на недостаточно изученные вопросы о том, как захват Японией наиболее развитых северных, центральных и южных районов страны отразился на состоянии государственности и общества Китая. Показаны изменения в юго-западных провинциях, где обосновалось гоминьдановское правительство, а также на севере Китая, где освободительную войну возглавляла КПК. В главе подробно раскрыт вопрос о причинах и своеобразии сотрудничества некоторых политических деятелей Китая с оккупантами.

Ф.Н. Юрлов в шестой главе проанализировал пока слабо освещенные процессы в индийском обществе в годы войны. Он показал специфику отношения к войне основных партий и политических группировок Индии – тогдашней колонии Британской империи. Основное внимание уделено роли Индийского национального конгресса (ИНК) во главе с М.К. Ганди и Дж. Неру в национально-освободительном движении. Автор подробно осветил также некоторые малоизученные страницы истории борьбы за независимость Индии, в том числе о тех силах, которые рассчитывали на поддержку Японии в этой борьбе: о капитане М. Сингхе, сформировавшем в 1942 г. Индийскую национальную армию, и о сменившем его бывшем президенте ИНК С.Ч. Босе, годом позже создавшем так называемое “Временное правительства свободной Индии”. В главе обстоятельно освещен экономический и военный вклад народов Индии в победу антигитлеровской коалиции.

В седьмой главе “Общество стран агрессивной коалиции” на современном уровне изучены общества нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии. Глава состоит из трех частей. В первой части “Германия: немцы под нацистской свастикой” Е.Н. Кульков показал, что нацистская верхушка прочно удерживала власть в стране вплоть до конца войны не только благодаря огромному аппарату террора. В ходе ликвидации последствий мирового экономического кризиса и в период первоначальных военных успехов вермахта нацисты сумели создать себе прочную социальную базу среди городского и сельского населения, заразить сознание большинства немцев расистской идеологией. После Московской битвы ход войны все более убеждал немцев в том, что войну им не выиграть. Тем не менее, они в своей основной массе сохраняли лояльность нацистскому режиму вплоть до его полного разгрома.

Во второй части главы “Режим Муссолини: насилие и консенсус” Л.С. Белоусов проанализировал политику фашистского государства в Италии, своеобразия его функционирования и причины его поддержки большинством населения до середины 30-х годов (так называемый “консенсус”). Но уже со времен войны с Эфиопией началась коррозия фашистского режима, которая резко усилилась после вступления Италии во Вторую мировую войну и стала совершенно очевидной после разгрома 10 итальянских дивизий под Сталинградом. В итоге диктатура Б. Муссолини рухнула в 1943 г.

В третьей части главы “Япония: Азия для азиатов” А.А. Кошкин широко осветил усилия японских правящих кругов по идеологической и психологической подготовке населения к вступлению во Вторую мировую войну. Результатом стала волна шовинизма при известии о сокрушительном ударе японской авиации по Пёрл-Харбору. В дальнейшем, однако, недовольство населения тяготами затянувшейся войны жестоко подавлялось, и людей заставляли идти на всё новые тяжелые жертвы, пока, наконец, император не принял “священное решение” закончить войну.

Восьмая глава “Общество оккупированной Европы” состоит из четырех частей. В первой части Е.Н. Кульков раскрыл малоизвестные стороны политики Германии в странах, захваченных ею до нападения на СССР. Нацисты стремились утвердить там свое господство не столько террором, сколько установлением тесного сотрудничества с местными властями и промышленниками. Это позволило создать на оккупированных территориях благоприятные условия для эксплуатации их экономики в интересах ведения “войны на Востоке”. Автор привел конкретные немецкие данные о том, что коллаборационистские режимы, прежде всего во Франции, а также Чехии и некоторых других странах, оказывали Германии огромную помощь, в том числе поставками оружия, боевой техники и транспорта. Без такой поддержки едва ли были достижимы первоначальные успехи вермахта на Востоке, а затем его упорное сопротивление Красной Армии вплоть до мая 1945 г.

Во второй части главы “Силы Сопrotивления в Италии. 1943–1945” Н.П. Комолова рассмотрела процесс зарождения и развития движения Сопrotивления на захваченной немецкими войсками итальянской территории, апогеем которого стало всеобщее восстание весной 1945 г. Особое внимание уделено формам и методам борьбы против оккупантов, а также анализу социального состава участников движения Сопrotивления, который свидетельствует об участии в борьбе с фашизмом практически всех слоев населения.

В третьей части главы “Война и французское общество” В.П. Смирнов на обширной источниковой базе показал сложность зарождения и развитие основных этапов французского движения Сопrotивления. Его участники, несмотря на существенное расхождение политических взглядов, были объединены совместным стремлением освободить родину от немецких захватчиков и коллаборационистов.

В четвертой части главы “Югославия между этническими и социальными противоречиями” С.А. Романенко обстоятельно проанализировал последствия поражения и распада Югославии в апреле 1941 г. применительно к каждому региону страны. По сути, начались три войны: война за освобождение страны от германских, итальянских, венгерских и болгарских оккупантов; война между созданными оккупантами и местными националистами псевдонезависимыми моноэтническими государствами; гражданская война между коммунистами и националистами-коллаборационистами. Победителем из начавшейся одновременно освободительной и междоусобной войны вышла компартия, которая решительно выступала против раздела страны.

Завершает вторую книгу глава “Особенности общественного развития нейтральных стран”, состоящая из пяти частей. В первой из них речь идет об Ирландии – единственной стране Британского содружества, которая отказалась войти в состав антигитлеровской коалиции. Причины этого отказа подробно исследовала Е.Ю. Полякова.

Во второй части этой главы С.П. Пожарская раскрыла влияние гражданской войны 1936–1939 гг. и установившегося тогда сотрудничества режима Франко с Германией и Италией на характер испанского нейтралитета в годы Второй мировой войны. В стра-

не прекращался массовый террор против сторонников Народного фронта. После нападения Германии на СССР из Испании на Восточный фронт была направлена добровольческая “Голубая дивизия”, которая до конца 1943 г. сражалась под Новгородом и Ленинградом. Внутри страны началась скрытая борьба за власть между военными, духовенством, фалангистами и монархистами; среди рабочих росло недовольство своим бесправным положением; ушедшие в подполье коммунисты, социалисты, анархосиндикалисты и республиканцы не прекращали борьбу против франкистов. Перелом в ходе войны и, в частности, разгром “Голубой дивизии”, заставили Франко в октябре 1943 г. публично объявить о переходе Испании от статуса “невоюющей страны” к нейтралитету. Все более явным становился курс на сближение с западными державами, чему должно было способствовать заявление о готовности восстановить монархию.

В третьей части главы Д.В. Суржик осветил некоторые аспекты нейтралитета Португалии, особенности которого определялись ее близостью к европейским фашистским диктатурам, а также экономическими связями с Великобританией и Бразилией. Сильной внутренней оппозиции режиму А. Салазара не было. Акты стихийного протеста со стороны преобладавшего в стране неграмотного сельского населения носили в основном экономический, а не политический характер.

В четвертой части главы Е.Н. Кульков показал, что подавляющее большинство населения Швейцарии на всем протяжении войны проявляло готовность дать отпор нападению Германии, поддерживало сохранение нейтралитета страны и принятые правительством меры против местных нацистов. Однако после поражения Франции нейтралитет Швейцарии все же принял явно прогерманский характер в связи с возникшими крайне неблагоприятными условиями для торгово-экономических связей с западными державами. Швейцария была вынуждена пойти на расширение экономических связей с Германией, поставляя ей в кредит до 60% своей промышленной продукции, в том числе стратегические материалы и вооружение.

В последней части главы, посвященной нейтралитету Швеции, О.В. Чернышёва уделила большое внимание деятельности профсоюзов и различных групп, вставших в оппозицию правительству, которое после падения Франции пошло на значительные нарушения нейтралитета своей страны, предоставив Германии свои железные дороги для переброски немецких войск в Норвегию и, по сути, разрешило поставить шведскую прессу под контроль германского посольства. В главе нашло отражение негативное влияние войны на экономику и условия жизни населения и раскрыто его отношение к советско-финляндской войне.

В третьей книге “Война и общество в период локальных войн и конфликтов второй половины XX века” (научный руководитель М.Ю. Мягков, ответственный редактор Ю.А. Никифоров – 557 с.) исследованы процессы, происходившие в обществах многих стран во время локальных войн и вооруженных конфликтов после окончания Второй мировой войны. По сравнению с мировыми войнами эти войны характеризовались не столь значительным пространственным размахом, велись с ограниченными политическими и военными целями и без использования ядерных средств вооруженной борьбы. Таких войн было особенно много в период “холодной войны” и распада колониальной системы. Если на протяжении XX в. произошло примерно 350 войн и конфликтов, то не менее 250 из них приходится на вторую половину XX в. В них участвовало свыше 12 млн военнослужащих, а общие потери составили около 35 млн человек.

В книге отмечается, что чаще всего локальные войны вспыхивали в стратегически важных районах земного шара, где сталкивались интересы военно-политических блоков во главе с СССР и США. Резко возросло число “междоусобных” локальных войн. Указывается на то, что во многих случаях за официально провозглашаемыми целями войны просматривались интересы крупного бизнеса, борьбы за энергетические и другие экономические ресурсы, рынки сбыта. За политикой ведущих мировых держав и идеологической борьбой просматривались вполне прагматичные задачи обеспечения опережающего развития именно своих государств в ущерб другим.

Большая часть войн в новейшее время начиналась с провокаций или пограничных инцидентов, без объявления войны, затем перераставших в крупномасштабные военные действия. Многие из них отличались сравнительно низкой интенсивностью вооруженного противоборства, другие – затяжным характером, предопределявшим высокие потери среди военнослужащих и мирных граждан. Стороны использовали войны и для испытания новейших вооружений, количество жертв от которых сравнимы с последствиями взрывов атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки.

В ряде случаев, однако, ограниченной по своему размаху война оказывалась только для одного из участников противоборства. Для другой стороны, как, например, для Вьетнама в период борьбы за независимость, потребовалась мобилизация всей нации.

Авторы труда разделяют мнение, что в основе начавшейся после окончания Второй мировой войны глобальной конфронтации лежали противоречия между двумя антагонистическими социально-политическими системами во главе со сверхдержавами – СССР и США. Борьба велась прежде всего за геополитическое влияние, за политическое и экономическое лидерство и идеологическое доминирование на планете.

О.А. Ржешевский в главе «К истории возникновения “холодной войны”» исследовал вопрос о том, почему антигитлеровская коалиция, довольно быстро сформировавшаяся и успешно выполнившая свою историческую миссию по спасению человечества от угрозы фашистского порабощения, распалась сразу после окончания мировой войны. Между недавними союзниками установились крайне напряженные отношения, и мир оказался расколот на новые противостоящие друг другу военно-политические группировки.

В последние годы из западной литературы во многие отечественные издания перекочевали заявления о чуть ли не об односторонней виновности СССР в “холодной войне”. На этом фоне весьма своевременно раскрыт тезис автора о том, что главной причиной “холодной войны” явились противоречия и недоверие между СССР и западными державами, нежелание последних пойти навстречу законным интересам своего союзника, внесшего основной вклад в разгром общего противника. В подтверждение в главе приведены многие документы и факты того времени, которые свидетельствуют, например, о неготовности союзников признать довоенные советские границы, затягивании открытия второго фронта во Франции, сокрытии от Москвы работ по созданию атомной бомбы, противоречиях по вопросам послевоенного устройства стран Восточной Европы, особенно Польши, замыслах использовать немецкие войска для недопущения Красной Армии в глубь Европы и даже разработке по указанию У. Черчилля в апреле – мае 1945 г. плана войны против СССР с целью оккупировать “районы внутренней России” и нанести “решающее поражение русским вооруженным силам” (операция “Немыслимое”). У СССР, помимо общих с США и Англией, были, конечно, и свои планы, стремление создать “пояс безопасности” из дружественных государств вдоль своих границ. Вполне естественная цель, особенно после столь разрушительной войны, для нашей страны, но неприемлемая для Запада.

Глава Н.И. Егоровой «“Холодная война” и поляризация общественно-политических сил СССР и США, 1945–1964 гг.» затрагивает наиболее существенные моменты нарастающего противоборства интересов двух самых мощных держав-победителей во Второй мировой войне. Показывается, почему и как правительства и народы двух стран, их традиционные и новые союзники стали рассматривать друг друга в качестве вероятных противников. Н.И. Егорова останавливается на выяснении основных этапов становления двухполярной системы мира, показывает, какие при этом происходили процессы внутри СССР и США. Большим вкладом в разработку вопроса стало введение автором в научный оборот новых документов из отечественных и зарубежных архивов о тенденциях развития советского общества в послевоенные годы.

Отражением состояния советского общества после окончания войны является архивный документ “для служебного пользования”, опубликованный в книге с комментариями к нему А.С. Стыкалина. Он предназначался для офицеров американской армии. В нем говорилось о том, что из себя представлял в то время русский солдат и

офицер, каким был советский человек, прошедший через горнило войны с германским нацизмом. Многим суждениям анонимных авторов при всей их противоречивости не откажешь в объективности. Это свидетельства того, что в отношениях народов СССР и США не было предвзятости, что начавшаяся вскоре “холодная война” пресекла тенденцию к их более тесному сотрудничеству и взаимопониманию.

Послевоенному состоянию общества в Германии и Австрии, непростому процессу их высвобождения из-под влияния нацистской пропаганды посвящена глава А.М. Филитова. Тотальное поражение Германии, крах фанатичной веры в фюрера шокировали большинство жителей бывшего нацистского рейха. Анализ состояния такого общества интересен с точки зрения тенденций дальнейшего развития мировоззрения немецкого народа, становления его новых традиций и поведенческих императивов. Наряду с этим в главе проанализировано отношение к побежденным советских и западных оккупационных властей, их мероприятия по оказанию помощи в восстановлении хозяйства Германии и Австрии. В главе раскрыты как ошибочные, так и весьма эффективные меры советского командования по стабилизации обстановки на оккупированных территориях, по укреплению доверия их населения к представителям победоносной Красной Армии.

Одним из важнейших последствий Второй мировой войны стал кризис колониализма. Метрополии, как правило, довольно жестко реагировали на открытое стремление народов колоний к независимости. Это подтверждают действия французского правительства в Индокитае и Алжире в конце 1940-х – 1960-х годов. Г.Н. Канинская исследовала состояние французского общества тех лет, его разделение на сторонников и противников деколонизации. Актуально звучат выводы о механизмах принятия Парижем решений в отношении конфликтов в колониях. Отмечается, что в результате колониальных войн Франция приняла многие тысячи эмигрантов из своих бывших азиатских и африканских владений. Этот факт позволяет глубже понять истоки межнациональных противоречий в современном французском обществе.

В Корейскую войну 1950–1953 гг. были напрямую втянуты вооруженные силы Юга и Севера страны, КНР, США и многих других государств, а опосредованно и СССР. Она стала опаснейшим конфликтом, который мог спровоцировать прямое ядерное столкновение. О том, как развивались политические события накануне и в ходе этой войны, как реагировало на них мировое сообщество, говорится в главе, написанной А.С. Орловым. Автор не уходит от острых проблем, связанных с действиями советского руководства, объективно и критично оценивает политику США и других западных стран, способствовавших перерастанию политического конфликта в вооруженный, раскрывает попытки Вашингтона манипулировать общественным мнением ради создания для США благоприятной политической конъюнктуры.

В главе дипломата и исследователя В.И. Колотуши “Арабо-израильский конфликт и мировое сообщество” рассмотрены важнейшие проблемы противостояния антагонистических сил на Ближнем Востоке, начиная с конца 1940-х годов и вплоть до настоящего времени. Причины неприятия между арабами и израильтянами, анализ подходов к разрешению взаимных обид, роль союзников сторон и посредников в ходе конфликта, его результаты – все эти сложные сюжеты, описанные автором, несомненно являются полезным материалом для тех сил, которые заинтересованы в поддержании стабильности в этом взрывоопасном регионе, в диалоге между населяющими его народами, на основе взаимопонимания и терпимости.

Сегодняшние процессы в странах Латинской Америки нельзя правильно понять без обращения к драматичной истории этого региона в 50–60-х годах XX в. В главе Е. А. Ларина “Кубинское общество во время Карибского кризиса” анализируются основные проблемы жизни кубинцев в момент обретения ими подлинной независимости и борьбы с попытками США восстановить свое влияние на острове. Автор обращает внимание на отношения руководства и простых граждан Кубы к Советскому Союзу. Касается он и вопроса о неоднозначной, порой резко отрицательной оценке кубинцами шагов СССР по прекращению ракетного противостояния с США в октябре 1962 г.

Н.А. Асташин проводит тщательное исследование американского общества периода Вьетнамской войны 1964–1975 гг. Позиция политических партий, общественных организаций, различных групп населения представлена им на широкой источниковой и историографической базе. В главе обращается внимание как на особенности протестных движений во время войны, так и на общие социально-политические процессы, происходившие тогда в мире. Говорится о тенденциях молодежного движения 1960-х годов, разбирается характер и последствия студенческих волнений, во время которых звучали как требования прекращения войны во Вьетнаме, так и предоставления молодежи более широких социальных льгот и экономических прав.

Увидеть трагедию вьетнамской войны глазами самих вьетнамцев позволяет глава Н.О. Новаковой и И.А. Огнетова. Авторы рассказывают о долгом пути Вьетнама к независимости и единству, о борьбе вначале против французских колониальных войск, а затем и против американской армии. При этом надо учитывать, что в самом Вьетнаме относительно основных событий в жизни вьетнамского общества начиная с 1940-х годов существует консенсус и четкие определения, не допускающие существенных отклонений. Авторы при безусловной симпатии к борьбе вьетнамцев сумели найти свой оптимальный вариант изложения материала. Констатируя огромную роль компартии, они отметили и глубокие, вековые истоки упорства и стойкости вьетнамского народа, вытекающие из его истории, религии и самого характера вьетнамского общества.

Также с обеих сторон показан локальный конфликт между Великобританией и Аргентиной за Фолклендские (Мальвинские) острова. Британский автор Д. Бойс отметил причины нежелания англичан терять заморскую территорию, лежащую за тысячи миль от собственного берега в тот момент, когда Соединенное Королевство еще считалось одним из “главных больных Европы”. Но настроение британского общества, вынужденного ранее мириться с потерей Великобританией своего влияния во многих регионах планеты, получило яркое выражение в поддержке слогана М. Тэтчер, заявившей, что Великобритания – это “нация, которая не намерена больше отступать”. Что касается Аргентины, то С.Н. Зверева, специалист по проблемам Латинской Америки, объясняет в своей главе, почему аргентинцы защищали Мальвины как часть собственной территории. Она проследила изменения, происходившие в стране в начале 1980-х годов, подъем национального самосознания людей, которые вступили в противоборство с сильной нацией, имевшей за спиной весь западный мир.

Особый интерес представляют две главы, посвященные Афганистану. События, которым они посвящены, непосредственно затронули нашу страну.

Первая из этих глав называется “Афганистан на пути к войне: раскол афганского общества накануне апрельской революции 1978 г.”. Ее автор Ю.А. Булатов, основываясь на многих источниках, в том числе на афганских материалах и личных встречах с участниками событий, представил глубокий анализ внутривнутриполитических процессов в Афганистане.

В главе уделено большое внимание роли СССР в афганских событиях. Вопреки версии о “советской руке” в афганской революции автор показывает, что советское руководство, зная о ситуации в стране и в Народно-демократической партии Афганистана, не только не подталкивало, но наоборот, пыталось удержать левых от выступления. Однако особенно влиятельная тогда фракция “Хальк” все-таки пошла на переворот и сумела вовлечь Советский Союз во внутривнутриполитическую борьбу в Афганистане.

В 1979 г. Советский Союз втянулся в самый тяжелый для себя конфликт после Второй мировой войны. Советское руководство направило войска на территорию дружественного государства по просьбе его правительства, но сделало это в условиях острого гражданского противоборства в Афганистане, без учета традиций, характера и менталитета местного населения и возможной международной реакции.

О возможных причинах принятия решения о вводе советских войск в Афганистан, о роли в этом конкретных лиц, о последствиях этих шагов говорится в главе Ю. В. Рубцова “Афганский синдром: советское общество и война в Афганистане”. Автор подчеркивает, что в условиях тяжелейших боевых действий, в стране с зачастую враж-

дебно настроенным населением большинство советских солдат и офицеров проявило подлинное мужество и героизм, честно выполняло воинский долг. В главе проанализированы острые проблемы, вызванные афганской войной и отразившиеся на жизни советского общества в период “застоя”. Указывается, на сокрытие масштабов потерь, нежелание властей давать истинную информацию о положении дел в Афганистане. Отмечен недостаточно активный поиск выхода из тупиковой ситуации, когда советские войска не могли нанести решающего поражения силам оппозиции. Геостратегические, политические, психологические последствия войны сказываются до сих пор, порождая разговоры об “афганском синдроме”. Даются противоречивые оценки самому вводу войск, их действиям и последствиям их ухода.

В мире сегодня активно обсуждают роль США как единственной оставшейся сверхдержавы, в политике которой преобладает стремление без оглядки на других решать свои геополитические задачи. Одни страны и политические силы поддерживают такой новый порядок, другие осуждают действия Вашингтона на Балканах, в Ираке и других взрывоопасных регионах. Многие исследователи обращают внимание на положение в самом американском обществе, на тенденции к его потенциальному расколу по этническому и религиозному признаку, на экономическое и социальное неравенство среди населения Америки, грозящее непредсказуемыми последствиями для США и всего Запада. О причинах такого положения дел, демографических, социальных и политических процессах, идущих в различных слоях американского общества, положении латино- и афроамериканцев, роли нелегальной иммиграции рассказывается в главе, подготовленной А.И. Уткиным. Он объективно оценивает военную силу и экономический потенциал современных США, но пишет о том, что американское общество находится сейчас на перепутье. От адекватной оценки США своего места в мире и во многом зависит целостность и прогресс цивилизации.

А.С. Сенявский и Е.С. Сенявская в главе “Образ войны в памяти поколений” подчеркивают важность изучения истории войн и конфликтов и их воздействия на общество в различных странах, их влияния на национальные исторические школы и в целом на менталитет и национальную идеологию народов. Авторы раскрывают значение и последствия для российского общественного сознания героической и трагической истории Великой Отечественной войны, характеризуют современные представления россиян о войне, отмечают роль исторической памяти в воспитании новых поколений.

Завершает книгу эссе президента Академии военных наук РФ генерала армии М.А. Гареева “Война и народ. Взгляд в будущее”. М.А. Гареев напоминает, что армии комплекуются в основном из простых людей, что вся тяжесть большинства прошлых войн лежала на плечах участвовавших в них народов и то же, видимо, произойдет в войнах будущего. В современном мире нарастают явления, которые делают невозможным ограниченное применение военной силы, Вместе с тем, инструменты давления и принуждения становятся более разнообразными. Думается, М.А. Гареев прав, делая вывод, что для международной стабильности сегодня существует много угроз, и локальный конфликт за короткое время может перерасти в крупномасштабную войну. Тем более важно, чтобы Российская Федерация была в состоянии отразить нашествие любого потенциального агрессора. В этом отношении немаловажное значение имеет сбережение военно-исторических традиций, сохранение памяти о Великой Отечественной войне – примере того, как надо защищать Родину.

В таком объемном труде, конечно, можно найти недостатки, пробелы, спорные оценки. Но в целом трехтомник “Война и общество в XX веке” – это заметное событие в исторической науке. Исследование пробуждает интерес к исторической тематике, заставляет задуматься о многих как известных, так и малоизученных проблемах, подталкивает к пересмотру устоявшихся позиций, осмыслению новых оценок. Несомненна практическая востребованность труда для профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, ученых, специалистов, интересующихся проблемой “война и общество”.